

УДК 72.03(476)

Панченко Т.А.

АРХИТЕКТУРА И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД XI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV ВЕКА

Введение. В общем историко-культурном контексте архитектура Православия развивалась получила влияние различных идеологических и стилистических концепций. Архитектурные комплексы, основанные Православной Церковью в разные исторические периоды и сохранившиеся до нашего времени, зачастую были перестроены и видоизменены. Анализ современной сложившейся проектной практики показывает, что, переходя от воссоздания, стилизации, иногда просто копирования какого-либо архитектурного прототипа, не многие авторы создают архитектуру, развивающую канонические традиции. Прервана и только восстанавливается такая творческая практика проектирования и строительства, при которой богословское (духовное) содержание комплекса, его роль и значение являются определяющими в его образном и стилистическом решении. Осмысленное формирование образа, архитектуры и пространства православного храма и комплекса, основанное на современной культурной традиции общества, создаёт условия для продолжения тысячелетней эволюции архитектуры Православия.

Генезис архитектуры и пространственной организации. На архитектурное решение православного центра, помимо канонических средств выразительности, большое влияние имеет стилистическая концепция, в рамках которой создаётся архитектурный комплекс. Она в свою очередь определяется эстетическими взглядами той или иной эпохи, государственными идеологическими установками, местной художественной традицией, не ограничиваясь, зачастую, каким-либо одним стилем.

Архитектура и пространственная организация православных центров Беларуси развивалась в различные по длительности, каноническому подчинению периоды, под влиянием различных догматических установок. Соответственно совокупное влияние, оказанное на стилистические характеристики православных комплексов достаточно многообразно. В период с XI до первой половины XV вв., в историографии архитектуры традиционно называемый древнерусским периодом, когда обозначились основные сферы деятельности Православной Церкви, сложилась епархиальная структура, появились и первые православные объекты и их комплексы. Центрами строительства таких объектов становились главные и крупные города княжеств: Полоцк, Туров, Новогрудок, Пинск и др. В XII–XIII вв. появляются первые духовные центры (Софийский собор в Полоцке, Лавришевский монастырь под Новогрудком, Свято-Борисо-Глебский в Турове). Их архитектурные решения, теснейшим образом связанные и с государственной идеологией и догматикой Церкви этого периода, находились во многом на этапе поиска художественного языка и канонических основ древнерусской архитектуры, обусловленной в данном периоде границами распространения Православной церкви и её влияния.

Князь Владимир после принятия христианства в 988 г. «садит на княжение» в Турове своего старшего сына Святополка. Исследователи считают, что так как Святополк еще не мог самостоятельно управлять княжеством (ему было не более 10–12 лет), при нём находился епископ, при котором и была создана Туровская епархия. Территория Туровской епархии охватывала территории, принадлежавшие в настоящее время к Минской, Гомельской, Гродненской и Брестской областям. Свято-Борисо-Глебский монастырь основан при одноимённом соборе в XI в., известен в связи с житием преподобного Кирилла Туровского. Находился на юге города, напротив Ильинской церкви. Плотиной через р. Езду соединялся с архиерейским дворцом. Существовал до конца XVII в. При монастыре была школа и православное братство (рисунок 1) [1, с. 300; 67].

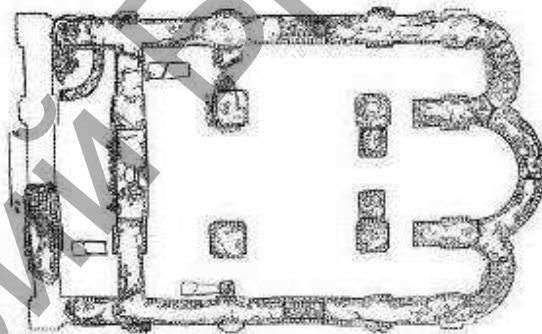

Рисунок 1 — Свято-Борисо-Глебский собор и монастырь [1, с. 76]

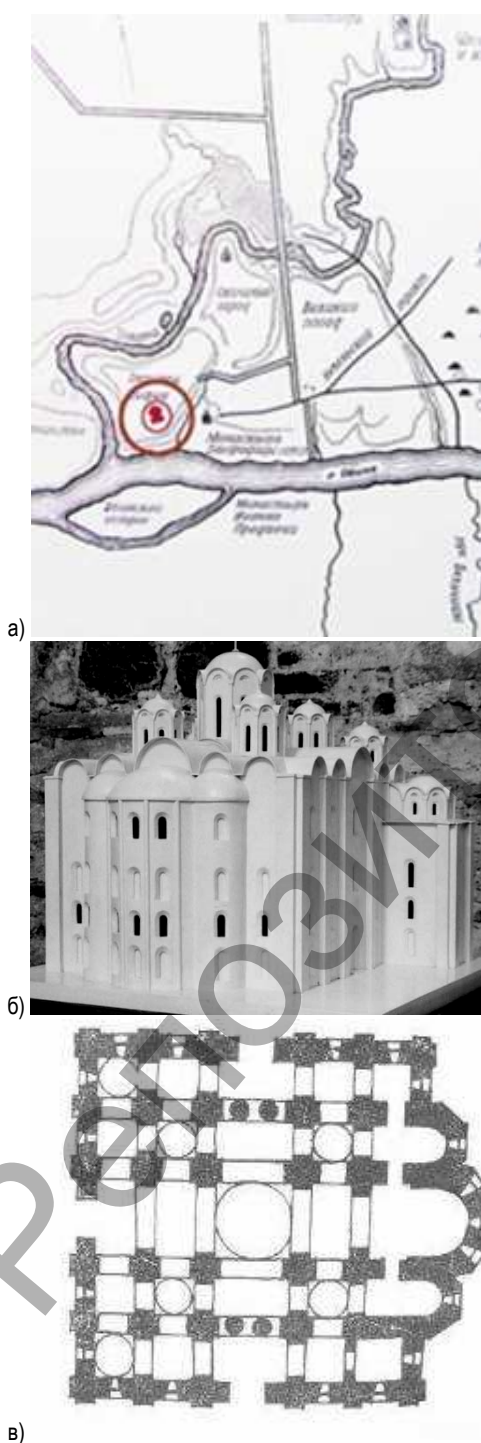
В составе комплекса находились в разное время: Свято-Борисо-Глебский собор, Ильинская церковь и архиерейский дворец. Собор (вскрыт при археологических исследованиях в 1963 г. под руководством Н.К. Каргера) – трехапсидный, трехнефный. Датируется второй половиной XII в., близок по архитектуре соборам Киева и Луцка, однако имеет отличительные особенности, например – винтовая лестница для подъёма на хоры в северо-западном углу нартекса. Пространственная организация комплекса безусловно находилась под влиянием образа Небесного Иерусалима, так как именно монастырь является видимым, осязаемым образом Града Небесного на земле. Свято-Борисо-Глебский монастырь течение XI–XV вв. представлял собой крупнейший многофункциональный православный комплекс на территории Беларуси. Более того, являлся полифункциональным и имел ярко-выраженную двухчастную структуру.

Полоцкая епархия, утверждённая несколько ранее Туровской, включала земли современной Витебской и Смоленской областей. Проведённые в начале XX в. И.М. Хозеровым исследования архитектурных памятников Полоцка XI–XII вв. (церкви Бельчицкого Борисо-Глебского монастыря, Спасская церковь Полоцкого Спасо-Ефросиньевского монастыря) позволили исследователям говорить о существовании в XII – нач. XIII в. после сооружения Софийского собора оригинальной архитектурной школы.

В конце X – начале XI вв. в Полоцке происходит резкое увеличение городской территории [2, с. 38], [3, с. 20]. В ходе археологических исследований на территории Верхнего замка в XI–XIII веках выявлено расположение двора, т.е. резиденции епископа и наместника. В центральной, западной и северо-западной части Верхнего замка исследователями выявлены следы двух храмов и княжеского

Панченко Татьяна Александровна, кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

терема [4, с. 68]. В третьей четверти XI в. князь Всеслав переносит укрепленный детинец на Верхний замок и начинает строительство здесь Софийского собора. Образ Софии Премудрости Божией выражает существо Православия, занимаемая в нём важнейшее место. Храм святой Софии в Константинополе являлся «новым образом мироздания» [5, с. 49]. Есть сведения о нахождении в Верхнем замке Софийского монастыря, который действовал при кафедральном соборе [6, с. 95]. Сооружение князем Всеславом храма Святой Софии не только подчёркивало самостоятельность и независимость самого княжества, но и означало высокую степень развития, приоритетное значение Православия на этой территории, его тесную связь с государством и обществом (рисунок 2).

а) Фрагмент плана г. Полоцка XI–XII в. [3, с. 19]; б) фото с макета;
в) План Софийского собора [7, с. 45]

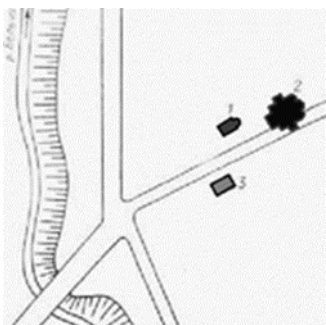
Рисунок 2

Полоцкая София была важнейшим религиозным, общественно-политическим, духовным и культурным центром княжества. Здесь проходили церемонии «посаждения» полоцких князей. У её стен проходили вече, объявляли войны и подписывали мирные соглашения и торговые договоры, скрепляя их печатью «святой Софии», здесь размещалась библиотека князя Изяслава, велось летописание, переписывались книги, и действовала первая школа, наконец, именно здесь хранились полоцкие грамоты, привилеи и казна. Таким образом, она выполняла широчайший спектр функций, включающий: оборонительную, административную, религиозную, духовно-образовательную, общественно-социальную и другие.

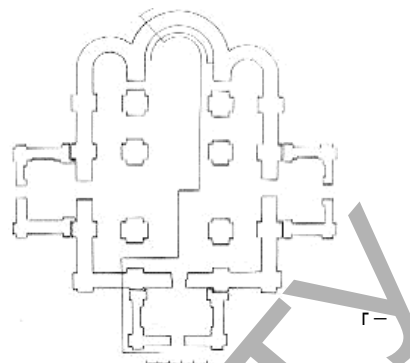
Исследователями Софийского собора общепризнана дата его строительства в камне около 1044–1066 гг., позднее Киевского (1037) и Новгородского (1050). И.М. Хозеров все же уточняет дату его строительства серединой XI века, подтверждая свои выводы историческими фактами, а также характером и структурой кладки стен (кладка из плинфы со скрытым рядом). По П.А. Раппопорту, Софийский собор – пятинефный крестово-купольный храм, имевший 7 (по другим источникам 5) куполов с тремя полукруглыми апсидами, в ширину 26,4 м и длину с апсидами 31,5 м [7, с. 38]. Это достаточно редкий тип храма, так как в Древней Руси известно лишь пять церквей такого типа – Софийский собор, Иринская, Георгиевская церковь в Киеве и Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Софийский собор в Полоцке, имея ряд общих черт с новгородским и киевскими храмами, представляет собой совершенно оригинальную постройку: форма абсид, наличие вимы и, как следствие, симметричность общей композиции здания и фасадов, ярко выраженная центричность всей постройки (при этом, что очень важно, подкупольное пространство наполняется смысловым значением – таким образом в Софийском храме выражается большая значимость, большее значение связи горнего мира с дольным, выражение постепенного вертикального восхождения к горнему миру и т.д.) [7, с. 38; 8, с. 132–138]. При этом с точки зрения стилистического решения он, несомненно, принадлежит к киевской традиции.

Борисо-Глебский Бельчицкий монастырь в Полоцке являлся крупнейшим княжеским монастырём и находился в комплексе резиденции полоцких князей. Располагался на противоположном от замка левом берегу западной Двины, именуемой Задвинье, за 2 км от замка, над ручьём Бельчицы, при впадении его в Двину, как форпост Полоцка. По поводу даты основания монастыря в материалах архива Полоцкой духовной консистории существуют две возможные даты около 1130 г. (князем Борисом Васильевичем – дядей Ефросиньи Полоцкой) и 1220 г. (рисунок 3). В летописях монастырь упоминается под 1396 г. По сведениям историка XVI в. М. Стрыйковского, который передавал сведения из древних летописей, и следующему за ним утверждению А.К. Говорского, монастырь в древности был обнесён каменной стеной с «башнями и бойницами, что придавало ему вид и значение крепости. В это время полоцкие князья уступили Верхний замок епископам и переселились на Бельчицу, где строили терема и дворцовые церкви».

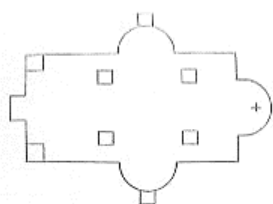
По мнению Н.Н. Воронина, «...комплекс монументальных построек на Бельчице следует рассматривать не как монастырский ансамбль, а как часть зданий богато обстроенного княжеского «города», где был большой городской собор, придворный храм Бориса и Глеба и маленькая церковь-усыпальница» [8, с. 18]. Там же Н.Н. Воронин называет Бельчицкий монастырь «придворным монастырём», указывает на очевидную связь этих сооружений с южной киевской традицией, так как на Бельчице все здания построены в технике кирпичной кладки со скрытым рядом. Воронин предполагал, что собор в Бельчицах был следующей по времени постройкой после Софийского собора, далее строились непосредственно храмы княжеского двора – Борисоглебский и Пятницкий. Четвёртый храм монастыря – триконх. Такой тип постройки, имеющий в середине северной и южной стены круглые выступы – конхи, характерен для церковной архитектуры Болгарии, Румынии, Сербии [7, с. 123]. Центром монастыря, по предположению Н.Н. Воронина, был Борисоглебский храм [8, с. 19]. Эти положения подтверждаются исследованиями И.М. Хозерова и П.А. Раппопорта. Н.Н. Кайгородов,

а – схема генплана Борисо-Глебского Бельчицкого монастыря

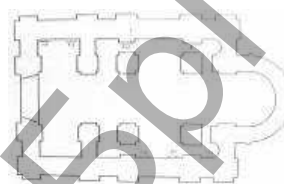
Большой собор [9, с. 62]

б – храм-триконх [9, с. 70]

в – церковь Параскевы-Пятницы [9, с. 39]

д – Борисо-Глебская церковь [7, с.59]

Рисунок 3

проводивший исследования монастыря в 1910–1914 гг. писал: «Борисоглебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцкий князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежащий при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиною, был укреплен и образовывал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключавшего в себе и монастырские храмы и постройки... На самом выдающемся конце мыса, образуемого правым берегом Двины и левым речки Бельчицы, находятся следы фундамента одной из башен (многогранной – не круглой), затем, если повернуть вдоль реки Бельчицы, то также кое-где видны следы фундаментов, стены или крепостные, бывших построек». Таким образом, комплекс непосредственно Борисо-Глебского княжеского монастыря был заключён в кольцо укреплений всего Бельчицкого замка и являлся составной его частью [9, с. 32].

Свято-Ефросиньевский монастырь (Спасский монастырь) в г. Полоцке – наиболее ранний из известных и значимых исторических объектов (рисунок 4).

Самым древним храмом на его территории является Спасо-Преображенская (Спаская) церковь. «Житие Ефросинии Полоцкой» даёт основание считать, что его строительство могло начаться после 1128–1129 гг. по благословию епископа Мины. Очевидно, храм заложен после 1128 г., после смерти князя Всеслава Бориславовича (освещение храма – между 1133 и началом 1140 гг., по другим данным – после 1143 г. (в 1152 – 1161 гг.)). Спаская церковь как соборная была построена на смену более древней, служившей усыпальницей полоцких епископов зодчим Иоанном за 30 недель, т.е. за один строительный сезон. В январе 1833 г. под руководством архитектора А. Порты был составлен проект реконструкции Спасской церкви. Освящение храма состоялось 30.07.1839 г. Спасо-Преображенская церковь представляет собой вытянутый в плане крестово-купольный трёхнефный шестистолпный объём (длина без апсиды 14,4 м, с апсидой 18,2 м, ширина 9,8 м, толщина стен из плинфы 1,24–1,8 м) [7, с. 461]. Храм имеет два входных портала – западный главный и северный дополнительный. Под церковью устроена крипта. Западный фасад оформлен 3 закомарами, средняя закомара отвечает конструкции свода, боковые являются декоративными. Центральный неф на

востоке завершён полукруглой апсидой, снаружи крепованной тонкими полуколонками. Боковые апсиды полуциркульные, оформлены как экседры (ниши) в восточной стене, снаружи не видны. Барабан купола опирался на кубический постамент с дополнительным ярусом закомар (выявлен Д. Струковым в 1880 г. в пространстве чердака). Закомары и кокошники, оформлявшие постамент, имели килеподобную форму. Это создавало многоярусную композицию верха. Храм имел четкую пространственную крестообразную структуру, которую венчало высокое купольное завершение.

Церковь-усыпальница находилась в 100 м на восток от Спасской церкви. Исследователи относят это сооружение к XI–XII вв. Считается, что она являлась усыпальницей полоцких епископов. Храм упоминается в «Житии Ефросинии Полоцкой», а также в указе Стефана Батория 1582 г. как «близкий к разрушению». По мнению исследователей, церковь могла носить название Георгиевской, т.к. известно название Спасского монастыря – Спасо-Юровичи. Церковь представляла собой трёхнефный, четырёхстолпный крестово-купольный храм значительных размеров (14, 85 на 16,3 м) с тремя притворами-галереями. Барабан купола удерживали четыре крестовых столба. К церкви с трёх сторон примыкали галереи-гульбищи. На западных углах они создавали расширенные камеры, а в восточных – небольшие каплицы, которые были выделены стенкой и имели отдельные апсиды. Под притворами найдены остатки мужских захоронений. В северной галерее размещена камера, которая располагалась ниже уровня пола.

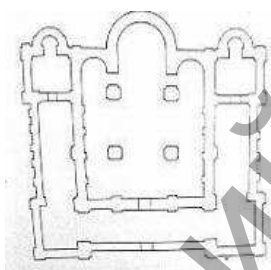
О первоначальной планировке монастыря документальных сведений не сохранилось, но есть основания утверждать, что, так как после передачи в начале XVIII в. комплекса иезуитам в нём был устроен не монастырь, а летняя резиденция, принципиальных изменений планировки комплекса не проводилось. При анализе пространственной организации Спасского монастыря на период XII–XIV вв. становится очевидным её концентрический характер. Пространственная организация Спасского монастыря имеет ряд общих черт с древними пространственными схемами. Так как монастырь являлся одним из форпостов оборонительной системы города, он располагался на возвышенности, у подножия которой сливаются р. Полота и ручей. Здесь находилась резиденция полоцкого епископа с храмом-усыпальницей и деревянной церковью Спаса. До постройки каменной Спасо-Преображенской церкви можно предположить, что

а – панорама Спасского монастыря в 2014 году

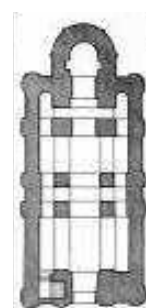
б – схема генплана [7, с. 19,120]

в – храм-усыпальница
Рисунок 4

г – Спасская церковь [10, рис. 15]

главным элементом комплекса была церковь, которая являлась усыпальницей полоцких епископов. После постройки Ефросинией каменной церкви оба храма сосуществовали одновременно вплоть до того момента, когда в 1582 г. в указе Стефана Батория храм, виднеющийся над рекой Полотой, описан как «близкий к разрушению». Спасская церковь и в настоящее время в геометрическом отношении занимает центр возвышенности и участка монастыря.

После сооружения на территории монастыря в XIX в. Крестовоздвиженского собора главенствующее положение в планировочной композиции перешло к нему, кроме того, сейчас именно он является главным элементом силуэтной композиции комплекса. Спасская церковь на фоне крупномасштабных объемов собора выделяется лаконичностью форм и силуэта. Брама-колокольня, благодаря своей композиции, является дополнительной вертикальной доминантой комплекса, составляя при этом вместе с Крестовоздвиженским собором единый фрагмент.

Заключение. Исторически архитектура православных духовных центров Беларуси развивалась в общем контексте социально-экономических и политических отношений, культурных и художественных изменений и контактов с соседними государствами, событий внутрицерковной жизни. Под влиянием различных стилистических влияний она приобретала характерные черты. Развитие архитектуры определялось общими тенденциями древнерусской архитектуры, появлялись локальные архитектурные школы.

В период с XI в. – первая половина XV в. складывается концентрическая пространственная организация архитектурного ансамбля, включающего несколько храмов. В Полоцке сформировалась оригинальная архитектурная школа, имевшая важное значение для истории древнерусского зодчества конца XII в.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі: энцыкл. даведнік / А.М. Кулагін; мастак І.І. Бокі. – Мінск: БелЭн, 2001. – 328 с. : ил.
2. Сементовский, А.М. Белорусские древности: сведения о памятниках старины / А.М. Сементовский. – СПб.: Типолитогр. Н. Стефанова, 1890. – 167 с.
3. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст. / С.В. Тарасаў // Гісторыя і тапаграфія. – Мінск, 2001 – С. 83–107.
4. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: учебник для студентов вузов по специальности 1201 "Архитектура" / В.А. Чантурия. – Минск: Выш. шк., 1985. – 319 с.
5. Архиепископ Сергей (Голубцов). Символика русского храмоздательства / Архиепископ Сергей (Голубцов) // К Свету. – 1991. – № 17. – С. 48–59.
6. Православная энциклопедия: Русская православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр Русской.
7. Православной Церкви "Православная энциклопедия", 2000. – 656 с.
8. Раппопорт, П.А. Древнерусская архитектура = The old russian architecture / П.А. Раппопорт. – СПб.: Стройиздат. Санкт-Петербург. отд-ние, 1993. – 287 с. : 8 л. ил.
9. Кацер, М.С. Белорусская архитектура / М.С. Кацер. Ин-т лит. и искусства АН БССР. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1956. – 120 с.
10. Хозеров, И.М. Белорусское и смоленское зодчество: XI–XII вв. / И.М. Хозеров. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 149 с.
11. Булкин, В.А. Раскопки памятников архитектуры в Полоцке / В.А. Булкин, П.А. Раппопорт, Е.В. Шолохова // Археологические открытия 1977 года. – М., 1978. – С. 410–411.

Материал поступил в редакцию 02.02.2017

PANCHENKO T.A. Architecture and spatial organization of the Orthodox spiritual centers of Belarus during the XI – the first half of the XV century

The analysis of the genesis of architecture and spatial organization of the Orthodox spiritual centers of Belarus in the period from the XI century. - First half of the XV century. It was found that under the influence of different stylistic influences she acquired characteristics. Development of the architecture defines the general trends of ancient architecture, local architectural school appeared. In particular, it formed concentric spatial organization of the architectural ensemble consisting of several temples. It formed the original architectural school in Polotsk, which had great importance for the history of ancient architecture of the end of XII century.

УДК 712.3/4 (476.7)

Коняев Н.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО И КОНСТРУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ЧАСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ПАМЯТНИКА «АНСАМБЛЬ КЛЯШТОРА КАРТУЗИАНЦЕВ» ПО УЛ. МОНАСТЫРСКОЙ В Г. БЕРЕЗА

Введение. Ансамбль кляштора картузианцев (картузов) по ул. Монастырской был построен в 1678–1680 гг. Он представлял собой целый комплекс зданий и сооружений, которые имели строгое функциональное предназначение. По периметру территории кляштора были расположены одно - двухэтажные здания, предназначенные для хранения имущества кляштора, хозяйственные для расположения сельхозинвентаря, складов сельхозпродуктов, помещения по переработке сельхозпродукции, стойла для размещения животных и кормов, помещения для проживания полонников, госпиталь, кухня, домик садовника, оранжерея и другие вспомогательные здания и постройки. Внешняя, объединяющая здания, стена имела фортификационный вид – была высотой около 4 м и имела в местах изгибов сторожевые восьмигранные трехъярусные башни с узкими зарешеченными окнами.

Рисунок 1 – Вид въездной браны с южной стороны

Рисунок 2 – Вид башни и западной части стены

Верх башен венчали барочные граненые купола, покрытые листовою медью. С южной стороны были расположены главные въездные ворота, имеющие двойные ворота – внешние и внутренние, между которыми было внутреннее пространство – свойственное оборонительным сооружениям средневековья. Во дворе был расположен главный молитвенный храм картузианцев. К храму периметрально примыкали кельи монахов, образуя своим образным расположением замкнутый двор вокруг храма. Каждая келья была выполнена в виде отдельного здания со своим внутренним двориком и садом, обнесены глухими кирпичными стенами, и тем самым, образуя череду одинаковых замкнутых пространств, отделенных от внешнего мира. Все постройки кляштора были выполнены в барочном стиле из полнотелого глиняного кирпича пластического формирования с включениями кладки из бута и оштукатурены известковым раствором. На всех внешних и внутренних стенах, а также на башнях и на главном храме была выполнена лепнина из известкового раствора в виде поясков, карнизов, декоративных розеток и многих других художественных элементов, присущих барочному стилю. Перекрытия в зданиях выполнены сводчатыми крестообразными из глиняного кирпича. Перекрытия в башнях и отдельных подсобных зданиях были выполнены деревянными по деревянным балкам. Полы в отдельных зданиях и помещениях кляштора были выполнены из тесанных каменных плит, а также деревянными и кирпичными. Для подъема на второй этаж были выполнены лестницы по сводам из кирпича и оштукатурены. Лестницы в сторожевых башнях и помещениях, расположенных по обе стороны главных въездных ворот были изготовлены из дерева. Крыша над всеми зданиями кляштора была скатная, состоящая из деревянных стропил и покрыта глиняной черепицей по деревянным брускам обрешетки. Фундаменты под стены кляштора выполнены из бута на известковом растворе, а также из кирпичной кладки с включениями в нее кладки из бута.

Проектная документация на строительство кляштора, материалы по его эксплуатации (сведения о проводившихся ремонтах, исследованиях и т. д.) на момент проведения исследования полностью отсутствуют. Общий вид кляштора представлен на рисунках 1, 2. Сохранившийся план расположения зданий представлен на рисунке 3.

Исследование бывшего кляштора картузов в г. Береза Брестской области проводилось в апреле – августе 2005г. профессорско-преподавательским составом и студентами кафедры АПИР БрГТУ. Целью настоящей работы являлось определение местонахождения оставшихся построек и их фактического технического состояния несущих и ограждающих строительных конструкций, изучение объемно-планировочных решений. Из уцелевших зданий остались въездная брама, две крепостные башни, часть ограждающих крепостных стен, госпиталь и фрагменты храма. При исследовании наибольшее внимание было отведено на определение технического состояния въездной браны кляштора. Исследование проводилось совместно со

Коняев Н.В., ????????????? Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.